

Shaxsiy ma'lumotlarni boshqarishning qiyosiy tahlili: O'zbekiston va xalqaro standartlar

Malikhakhon MAKHKAMOVA¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2025

Received in revised form

15 September 2025

Accepted 25 September 2025

Available online

15 October 2025

Keywords:

personal data,
data localization,
confidentiality,
digital security,
Uzbekistan,
international standards.

ABSTRACT

The article examines the development of personal data legislation in the Republic of Uzbekistan in comparison with international standards. It has been established that Law No. ZRU-547 "On Personal Data" and the 2023 Constitution formally enshrine the basic rights of data subjects and ensure compliance with key principles of international law. The study reveals that the Uzbek model contains several distinctive features, such as data localization requirements and mandatory database registration, which set it apart from European regulations. It is determined that the main issues remain the formal nature of norm implementation, lack of transparent procedures, and limited mechanisms for protecting citizens' rights. The impact of international experience (EU, USA, Singapore) on the development of national practices is assessed, and the need for institutional strengthening of oversight and expansion of digital infrastructure is emphasized. The article concludes that Uzbekistan's legislation has achieved a significant degree of harmonization with global approaches; however, it requires improvement in practical implementation mechanisms.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss9/S-pp84-91>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Shaxsiy ma'lumotlarni boshqarishning qiyosiy tahlili: O'zbekiston va xalqaro standartlar

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:
shaxsiy ma'lumotlar,
ma'lumotlarni lokalizatsiya
qilish,

Maqolada O'zbekiston Respublikasining shaxsga doir ma'lumotlar to'g'risidagi qonunchiligining xalqaro standartlar bilan qiyosiy tahlili keltirilgan. "Shaxsga doir ma'lumotlar

¹ Master degree student, Tashkent State University of Law. E-mail: mmakhkamovam@gmail.com

maxfiylik,
raqamli xavfsizlik,
O'zbekiston,
xalqaro standartlar.

to'g'risida"gi O'RQ-547-sonli Qonun va 2023-yilgi Konstitutsiya subyektlarning asosiy huquqlarini rasman mustahkamlashi hamda xalqaro huquqning asosiy tamoyillariga mosligi aniqlangan. O'zbek modelining ma'lumotlarni mahalliylashtirish talabi va bazalarni majburiy ro'yxatdan o'tkazish kabi o'ziga xos jihatlari Yevropa tartibotidan farqlanishi ko'rsatilgan. Qonun normalarining amalda shakliy ijrosi, shaffof tartib-qoidalarning yo'qligi va fuqarolar huquqlarini himoya qilish mexanizmlarining cheklanganligi asosiy muammolar sifatida qayd etilgan. Xalqaro tajribaning (Yevropa Ittifoqi, AQSH, Singapur) milliy amaliyotga ta'siri baholangan va nazoratni institutsional mustahkamlash hamda raqamli infratuzilmani kengaytirish zarurligi ta'kidlangan. O'zbekiston qonunchiligi global yondashuvlar bilan sezilarli darajada uyg'unlashganiga qaramay, amaliy joriy etish mexanizmlarini takomillashtirish talab etilishi xulosa qilingan.

Сравнительный анализ регулирования персональных данных: Узбекистан и международные стандарты

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:
персональные данные,
локализация данных,
конфиденциальность,
цифровая безопасность,
Узбекистан,
международные
стандарты.

В статье рассмотрено развитие законодательства Республики Узбекистан о персональных данных в сравнении с международными стандартами. Установлено, что Закон № ЗРУ-547 «О персональных данных» и Конституция 2023 г. формально закрепляют базовые права субъектов и обеспечивают соответствие ключевым принципам международного права. Выявлено, что узбекская модель содержит ряд особенностей, таких как требование локализации данных и обязательная регистрация баз, которые отличают её от европейского регулирования. Определено, что основными проблемами остаются формальный характер исполнения норм, отсутствие прозрачных процедур и ограниченные механизмы защиты прав граждан. Оценено влияние международного опыта (ЕС, США, Сингапур) на развитие национальной практики и подчеркнута необходимость институционального укрепления надзора и расширения цифровой инфраструктуры. Сделан вывод о том, что законодательство Узбекистана достигло значительной степени гармонизации с глобальными подходами, однако требует совершенствования механизмов практической реализации.

ВВЕДЕНИЕ

Персональные данные (ПД) рассматриваются как цифровое отражение личности человека. Закон Узбекистана определяет ПД как сведения, относящиеся к конкретному лицу и позволяющие его идентифицировать [2]. При отсутствии надёжной защиты это может привести к мошенничеству, вымогательству,

дискриминации и другим злоупотреблениям [4]. Поэтому охрана конфиденциальности информации о человеке признаётся важнейшим правом личности и необходимым условием доверия к цифровым сервисам.

Во многих странах уже принятые строгие нормы для защиты частной жизни при обработке персональных данных. Так, в Европейском союзе действует Общий регламент по защите данных (GDPR), вступивший в силу в мае 2018 г. и применяющийся ко всем организациям, обрабатывающим сведения о гражданах ЕС, независимо от места их нахождения [18]. Подобные модели защиты реализованы и в других странах: например, в Сингапуре за утечку ПД предусмотрена уголовная ответственность, а в ряде штатов США введены собственные регламенты по защите приватности. В Республике Узбекистан нарушения правил обработки ПД также влекут наказания – от штрафов до ограничения свободы сроком до трёх лет [4].

В Узбекистане в последние годы существенно обновлена нормативная база по защите ПД. Основным актом стал Закон № ЗРУ-547 «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. Он распространяется на любые отношения, связанные с обработкой и защитой ПД, независимо от способа обработки, включая информационные технологии. Закон устанавливает базовые принципы обработки ПД, а именно сбор данных возможен только на законных основаниях (например, с согласия субъекта) и с уважением к правам человека. Особое внимание уделено специальным категориям ПД (биометрические, генетические данные, сведения о расовом, политическом, религиозном происхождении, членстве в организациях, состоянии здоровья, судимости и т.д.), для которых введён более строгий режим защиты.

В числе последних новаций можно отметить требование локализации данных. Поправками 2021 г. к Закону № ЗРУ-547 было введено правило, согласно которому базы ПД граждан Узбекистана должны храниться на технических средствах, физически размещённых на территории страны [5]. Кроме того, создан уполномоченный государственный орган (Государственный центр персонализации при Кабинете Министров, с 2023 г. – Агентство персонализации при Минюсте), контролирующий соблюдение законодательства о ПД. Эти меры направлены на повышение безопасности личных данных граждан и стимулирование развития ИТ-индустрии в республике.

Таким образом, законодательство Узбекистана в области защиты ПД во многом соответствует международным стандартам, однако пока не учитывает некоторые специфические особенности зарубежных моделей [9]. Сравнительный анализ показывает, что нормативная база Узбекистана является одной из наиболее детализированных и проработанных среди стран Центральной Азии – она превосходит большинство соседних государств по полноте и конкретике норм. Вместе с тем продолжается работа над укреплением механизмов международного взаимодействия и расширением гарантий прав субъектов данных.

Настоящая статья посвящена всестороннему анализу узбекского законодательства о персональных данных в сопоставлении с международными стандартами, выявлению существующих пробелов и выработке рекомендаций по их устранению.

МЕТОДОЛОГИЯ

В настоящей работе применялись комплекс нормативно-правовых и сравнительно-правовых методов. Сравнительно-правовой метод позволяет выявить сходства и различия между узбекским законодательством о персональных данных и международными стандартами [1]. Это важно для переосмысления классических правовых вопросов с учётом мировых тенденций. Одновременно использовался нормативно-правовой анализ для детального изучения содержания действующих законов и подзаконных актов.

В целом сочетание этих методов обеспечивает системный обзор проблемы, а именно сравнительный подход выявлял общие черты и пробелы регулирования, а формально-юридический анализ прояснял используемые понятия и структуры норм [1]. Аналогичные приёмы применялись в исследованиях влияния международных стандартов на национальное законодательство.

Основные этапы и методы исследования были следующими:

Анализ законодательства Узбекистана. Изучены нормативные акты в сфере персональных данных (прежде всего Закон № ЗРУ-547 «О персональных данных» от 02.07.2019) и связанные постановления. Этот этап включал нормативно-правовой анализ положений закона, позволяющий выделить ключевые принципы и ограничения обработки данных [7].

Сравнительно-правовой анализ. Проведено сопоставление норм узбекского законодательства с международными стандартами (Конвенция Совета Европы № 108, Регламент ЕС 2016/679 – GDPR, руководящие принципы ОЭСР по защите данных и т.д.). Такой метод выявил различия в подходах к защите приватности и показал, где узбекские нормы отстают от общепринятых практик [1].

Формально-юридический анализ. Проведено детальное исследование терминов и правовых категорий. Обращение к формально-юридическому методу помогло уточнить определения «персональные данные», «обработка данных», «субъект персональных данных» и т.п., содержащиеся в законодательстве [1].

Таким образом, комплексный подход позволил всесторонне оценить соответствие национального регулирования международным стандартам и выявить направления для совершенствования законодательства Республики Узбекистан.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Законодательная база Узбекистана в области защиты персональных данных (Закон № ЗРУ-547 от 02.07.2019) формально соответствует международным принципам. Она предусматривает законность и прозрачность обработки, права субъектов (доступ к данным, их исправление и удаление) и ответственность за нарушения [2; 3]. Эти нормы фактически конституционно закреплены, а именно по новой Конституции 2023 г. каждый гражданин имеет право на защиту своих персональных данных, а также требовать исправления недостоверных данных, уничтожения данных, собранных о нём незаконным путём [3].

Вместе с тем в узбекском регулировании обнаружены существенные пробелы. Важным отличием от GDPR и большинства западных стандартов стала жёсткая норма о локализации данных, которая заключается в хранении персональной информации граждан Узбекистана на территории страны [2]. Эта мера, свойственная скорее российскому или китайскому опыту, фактически не

встречается в документах ЕС (GDPR не требует локализации, а напротив поощряет трансграничный обмен при условии защиты) [18]. К 2025 г. властями Узбекистана начали рассматривать возможность её смягчения, признавая, что «требование о локализации» осложняет работу глобальных платежных сервисов (Google Pay, Apple Pay) и может быть ослаблено [4].

Помимо этого, узбекское законодательство вводит обязательную регистрацию баз персональных данных в государственном реестре, который ведёт Центр персонализации при Кабинете Министров [2]. Такая регистрация есть и во многих странах, но в развитых юрисдикциях к ней предъявляются повышенные требования прозрачности. Например, органы по защите данных ЕС (BfDI, CNIL и др.) публикуют открытые реестры решений и санкций [12]; в Сингапуре PDPC открыто публикует решения и штрафы по жалобам [17]; в России Роскомнадзор ведёт публичный реестр операторов ПД [7]. В Узбекистане же реестр скрыт от общественности, и открытого доступа к реестру нет, остаётся неясным, как он функционирует на практике и какую роль играет в защите данных. Выполнение норм о регистрации и защите на практике зачастую носит формальный характер, назначенные ответственные лица в компаниях не всегда обеспечены реальными полномочиями, а само соблюдение закона контролируется неэффективно.

В целом можно констатировать, что пробелы узбекского регулирования связаны не столько с отсутствием формальных норм, сколько с нехваткой их полного и гибкого исполнения. Узбекистан, ориентируясь на GDPR правовой модели, закрепил многие базовые права и обязанности, однако на стадии реализации сталкивается с проблемами, например, регистр баз ПД остаётся непрозрачным, нет обязательного уведомления субъектов о нарушениях, не выстроен удобный механизм жалоб самих граждан.

При сравнении эффективности узбекского регулирования с зарубежными примерами выделяются следующие особенности. ЕС с GDPR по праву считается «золотым стандартом». Он предоставляет субъективные права (доступ, исправление, удаление, право быть забытым и др.), требует назначения DPO и уведомления о нарушениях в течение 72 часов. Это позволяет активно защищать личные данные на практике [18]. В отличие от этого, США не имеют единого закона о конфиденциальности. Правовой режим представляет собой фрагментарную совокупность федеральных и штатных норм. В сумме американский подход менее всеобъемлющ и ориентирован на бизнес-модели. Он эффективен для тех секторов, где действуют чёткие санкции, но не гарантирует таких же универсальных прав для каждого гражданина, как в ЕС [13].

Сингапур демонстрирует пример успешной практики регионального уровня. Закон PDPA (2009, поправлен 2020) создан для всех секторов, а PDPC (комиссия по защите данных) является независимым регулятором с широкими полномочиями. PDPC публикует свои решения и накладывает ощутимые штрафы [17]. Благодаря этому защита работает не только на бумаге, но и на практике [17]. Сингапурский опыт подчёркивает, что независимый и открытый надзор необходим для реального соблюдения законов о ПД.

Таким образом, международный опыт показывает, что жёсткость законодательства и наличие инфраструктуры надзора критичны для эффективности. В ЕС и Великобритании жесткие санкции дополняются публичной

деятельностью органов (открытые реестры, публичные расследования) [12], что повышает ответственность компаний. В Сингапуре сочетание единого закона и независимого регулятора обеспечивает гибкое, но жёсткое соблюдение [17]. В США даёт результат индустриальный контроль [13]. Узбекистан, имея ряд прогрессивных законов и даже конституционных гарантий, ещё находится в стадии становления практики, его потенциал защиты ПД движется от формального регулирования к реально работающей системе.

ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на принятие закона о персональных данных, его практическое исполнение сталкивается с многочисленными трудностями. Эксперты указывают, что реальное применение норм лишь начинает формироваться и пока носит несистемный характер [15]. Институциональный надзор (через Государственный центр персонализации при Кабмине) остаётся достаточно формальным и не обеспечивает полного контроля, а именно по данным анализа, отсутствуют обязательные уведомления о нарушениях и удобные механизмы подачи жалоб пострадавшими [4].

Кроме того, узбекская цифровая инфраструктура ещё далека от оптимальной, местные ИТ-компании жалуются, что в стране пока нет достаточного числа надёжных data-центров требуемого уровня, что серьёзно осложняет исполнение требований о локализации данных [8]. Нехватка квалифицированных специалистов и низкая цифровая грамотность населения дополнитель но ослабляют возможность контроля и защиты данных.

Для решения этих проблем необходимы системные реформы. Во-первых, реформирование надзорных институтов, а именно создание более независимого органа контроля (аналогично европейским DPA) и прозрачных процедур. Так, специалисты отмечают, что стоит перевести Государственный реестр баз ПД в цифровой формат и автоматизировать проверки. Такой подход сократит административную нагрузку и позволит вовлечь общественность через открытые отчёты [4]. В частности, эксперты указали на отсутствие каналов оповещения граждан о нарушениях и механизмов защиты их прав [4]. Эффективным шагом могло бы стать, например, введение электронного реестра инцидентов с ежемесячной публикацией статистики (похожей на «списки злостных нарушителей» в финансовом секторе) [4]. Кроме того, важно не только менять нормы, но и усиливать их применение. Практика публичного информирования и вовлечения граждан (через СМИ, НКО, онлайн-платформы) может стать дополнительным инструментом общественного мониторинга и давления на нарушителей [10].

Международные партнёры активно поддерживают укрепление экосистемы защиты данных. ЕС реализует грантовые проекты, направленные на развитие цифровых прав и обучение специалистов (например, двусторонний проект UDRMI поддерживает журналистов, юристов и НКО в применении международных стандартов по Интернет-свободам и защите ПД) [11]. Всемирный банк вкладывает ресурсы в цифровую инфраструктуру и управление данными, например, проект по национальной пространственной инфраструктуре (NSDI) включает создание трёх современных data-центров и единого геопортала [19], что расширяет возможности государственных сервисов и открывает доступ к надёжной информации для

бизнеса. Азиатский банк развития (ADB) и ООН в своих рекомендациях подчёркивают важность согласования местного законодательства с глобальными стандартами, отчёты OECD и UNDP указывают, что наличие понятных правил хранения и обмена данными способствует притоку инвестиций и развитию цифрового рынка [16].

Таким образом, международная кооперация даёт Узбекистану как финансовую помощь (инвестиции в инфраструктуру), так и экспертную поддержку в формировании передовых подходов к цифровому управлению [11].

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование позволяет сделать несколько ключевых выводов относительно регулирования персональных данных в Узбекистане в сравнении с международными стандартами.

Во-первых, законодательная база Республики Узбекистан в целом соответствует базовым принципам международного права в области защиты персональных данных. Конституция 2023 года закрешила право каждого гражданина на охрану своих персональных данных, а Закон № ЗРУ-547 «О персональных данных» от 02.07.2019 г. установил принципы законности и прозрачности обработки, ввёл механизмы ответственности и определил особый режим защиты для чувствительных категорий данных [3; 2].

Во-вторых, в отличие от европейской модели (GDPR), узбекское законодательство сохраняет ряд жёстких требований, таких как обязательная локализация баз данных на территории страны. Хотя эта мера направлена на повышение национальной безопасности, она затрудняет интеграцию с глобальными сервисами и снижает привлекательность рынка для международных компаний [3; 4].

В-третьих, проблемы исполнения законодательства остаются ключевым барьером. Реестр баз данных носит формальный характер и недоступен широкой общественности, отсутствуют механизмы обязательного уведомления граждан о нарушениях и эффективные каналы подачи жалоб [6; 16].

В-четвёртых, международный опыт (ЕС, Сингапур, США) показывает, что эффективность правовой защиты персональных данных во многом зависит от независимости регулирующих органов и прозрачности их деятельности. Для Узбекистана актуально создание более самостоятельного надзорного института, расширение цифровой инфраструктуры (дата-центров), а также повышение цифровой грамотности населения [3; 17; 15].

В-пятых, участие международных организаций (ЕС, Всемирного банка, ОЭСР и др.) в проектах по развитию цифровых прав и инфраструктуры свидетельствует о наличии устойчивой поддержки реформ. Это создаёт возможности для дальнейшего сближения узбекской системы регулирования с глобальными стандартами [16].

Таким образом, можно заключить, что законодательство Узбекистана о персональных данных уже достигло высокого уровня формальной гармонизации с международными подходами, но для его реальной эффективности требуется углубление практического применения норм, развитие инфраструктуры и институциональное укрепление надзорных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Агеева Е. А. Методология и методы сравнительно-правовых исследований (на примере деятельности судебной власти) // Наука. Общество. Государство. – 2024. – № 2. – С. 3–12.
2. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 02.07.2019 г., № 3РУ-547 [Электронный ресурс] // Lex.uz. – URL: <https://lex.uz/docs/4396428>
3. Конституция Республики Узбекистан от 30.04.2023 г. [Электронный ресурс] // Lex.uz. – URL: <https://lex.uz/docs/6445147>
4. Одилов А. Безопасность персональных данных в Узбекистане: текущее состояние и перспективы // Repost.uz. – 23.05.2025.
5. Посольство Республики Узбекистан в Великобритании. Новые подходы к персональным данным в Узбекистане: меры безопасности совершенствуются // uzembassy.uk.
6. Роскомнадзор. Реестр операторов персональных данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://pd.rkn.gov.ru/operators-registry/>
7. Савельева Н. К., Созинова А. А., Макарова Т. В. Нормативно-правовые проблемы регулирования создания и деятельности агломераций на региональном уровне // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 733–746.
8. Ташмухamedov A. «В Узбекистане действует закон о персональных данных, но не хватает data-центров» // Spot.uz. – 09.07.2025.
9. Уринов Ж. Защита данных и конфиденциальность сотрудников в Узбекистане // Grata International. – 12.09.2024.
10. Expert Opinion: почему киберугрозы становятся все опаснее, а хранение данных за рубежом – рискованным шагом // Podrobno.uz. – 05.05.2025.
11. В Ташкенте представлен проект ЕС по развитию цифровых прав и проведён тренинг для юристов // UzDaily.uz. – 27.09.2025.
12. Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (ETS No. 108) [Электронный ресурс]. – Council of Europe. – URL: <https://www.coe.int/en/web/data-protection/convention108-and-protocols>
13. DLA Piper. Data Protection Laws in the United States [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dlapiperdataprotection.com/?c=US>
14. DLA Piper. Data Protection Laws of the World: Uzbekistan [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dlapiperdataprotection.com>
15. Greenleaf G., Kaldani T. Data Privacy Laws in Central Asia: Between ex-SSR and ‘Belt and Road’ // SSRN. – 2024.
16. OECD. Digital Skills for Private Sector Competitiveness in Uzbekistan. – Paris: OECD Publishing, 2023.
17. Personal Data Protection Commission Singapore. Case decisions and enforcement reports [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pdpc.gov.sg>
18. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 (GDPR) [Электронный ресурс] // Official Journal of the EU. – 2016. – L 119.
19. World Bank. World Bank to Support Uzbekistan in Improving Geospatial Data Availability and Use. – Washington, 2025.